

Глава 4

По пути в ресторан Шэнь Лисин перебрал в уме множество сценариев. Если бы Ле Тянь ни о чём не подозревал, как бы он, Лисин, смог и дальше смотреть в глаза этому невинному ребёнку — единственному существу в мире, которому он дарил искреннюю, глубокую привязанность?

Но нынешняя реакция Ле Тяня расставила всё по местам. Он знал.

Взгляд Шэнь Лисина мгновенно оледенел.

— Когда ты узнал?

Ле Тянь со стуком поставил бокал и виновато опустил голову.

— В день своего восемнадцатилетия, — честно признался он. В тот день он получил доступ к материнскому сейфу, но вместо драгоценностей нашёл там лишь тонкий листок — результат теста на отцовство.

— Хм.

Ле Тянь втянул голову в плечи, не смея даже взглянуть на Шэнь Лисина.

«Как он там? Сильно злится?» — шёпотом уточнил он у Системы.

[Выглядит потрясающе]

«...Я тебя спрашиваю, в ярости он или нет!»

[А ты бы как себя чувствовал на его месте? Он только вчера купил тебе яхту]

Ле Тянь окончательно сник.

Будь он на месте дяди — жил бы душа в душу со старшим братом, растил бы его единственного наследника, а этот «наследник» оказался бы чужим сорняком, который годами тянет из него деньги и жирует за его счёт... Он бы этот сорняк не просто вылол, он бы его в гербарий превратил.

— Простите, — Ле Тянь первым поспешил признать вину, пробормотав: — Младший дядя, пожалуйста, не прогоняйте меня.

Он и впрямь всем сердцем не хотел терять статус богатого бездельника...

Шэнь Лисин долго хранил молчание.

Этот племянник с самого рождения не вызывал у него симпатии. Лисин терпел его лишь ради памяти брата — терпел до тех пор, пока Ле Тянь не повзрослел и вдруг не взялся за ум. Тогда Лисин решил, что парень просто набрался горького опыта и наконец осознал свои ошибки.

Теперь причина его внезапного «просветления» стала очевидна. Ле Тянь понял, что он не из рода Шэнь, испугался и бросился заискивать перед единственным покровителем.

Расчётливо и прагматично.

При мысли о том, как Ле Тянь обводил его вокруг пальца, как он, Лисин, искренне заботился о нём и даже вписал в завещание, в груди мужчины вспыхнуло неистовое пламя гнева.

— Встань, — ледяным тоном приказал он.

Ле Тянь медленно поднялся с серым от ужаса лицом. Шэнь Лисин сделал ещё глоток вина, пытаясь подавить бушующую внутри бурю.

— Возвращайся домой.

Ле Тянь, словно запрограммированный робот, выполнял каждую команду: развернулся и послушно вышел из зала.

«Всё пропало. Как Шэнь Лисин об этом узнал?» — сокрушался он, обращаясь к Системе.

[Шэнь Лисин превосходит тебя во всём, включая удачу. То, что ты водил его за нос три года — уже достижение]

«...»

Ле Тянь в подавленном настроении ждал, когда парковщик подгонит его машину. Но вместо ключей он услышал виноватый голос сотрудника:

— Прошу прощения, молодой господин Шэнь. Господин Шэнь приказал своим людям забрать ваш автомобиль.

«...»

Он медленно обернулся к окну ресторана. Шэнь Лисин всё ещё сидел там, продолжая пить. Сквозь зеркальное стекло был виден лишь его едва уловимый, неподвижный профиль.

«Красив, чертяка, но сердце — камень, — вздохнул Ле Тянь. — Даже к собаке за двадцать лет привыкаешь, а он решил рубить с плеча».

Заметив, что подопечный начал сравнивать себя с домашним питомцем, Система попыталась его подбодрить:

[Не расстраивайся. По крайней мере, он позволил тебе вернуться в особняк, а не выставил на улицу с вещами]

— И то верно, — Ле Тянь пожал плечами и вновь преисполнился оптимизма. — Послушай, а когда я официально перестану быть молодым господином Шэнем, планка для поиска «того самого» любовника для героини тоже снизится?

[Именно. Так что считай это удачным поворотом событий]

Ле Тянь глубоко вздохнул и поправил очки, с напускной тревогой добавив:

— Но найти кого-то красивее меня будет всё так же трудно. Небо слишком жестоко к таким красавцам, как я.

[...]

Система никак не могла понять, почему она раз за разом проявляет мягкость к этому преступнику.

Ле Тянь без лишних душевных терзаний поймал такси и поехал в поместье Шэнь. С того самого дня, как он узнал правду о своём происхождении, он начал откладывать деньги. Скопленных средств вполне хватало на безбедную жизнь в течение некоторого времени.

— Кстати, — вспомнил он, — ту яхту взрывать не будем. Она совсем новенькая. Выставлю её на продажу.

В конце концов, его приоритеты изменились. Как только маска «молодого господина Шэня» будет сорвана, свет клином на Шэнь Лисине не сойдётся.

Вернувшись в поместье, Ле Тянь сразу же заперся в своей комнате, быстро принял душ и нырнул под одеяло. Он боялся, что Шэнь Лисин, увидев его физиономию по возвращении, окончательно выйдет из себя и выставит его на тротуар прямо посреди ночи.

[У тебя же есть деньги, чего ты боишься? Мог бы и в отеле пожить]

— Ты шутишь? Деньги нужно беречь. Пока есть крыша над головой, буду жить здесь. Подожду, пока Шэнь Лисин сам меня не выставит.

Система наблюдала за тем, как Ле Тянь из расточительного богача, готового пускать яхты на фейерверки, превращался в расчетливого скрягу. И её настроение... стало просто великолепным!

Шэнь Лисин вернулся в особняк глубокой ночью.

Дом считается домом лишь тогда, когда в нём есть близкие люди. Но теперь у него не осталось ничего.

Остановившись у двери комнаты Ле Тяня, он почувствовал ледяное одиночество и горечь предательства. Как тот мог обманывать его целых три года? Быть может, из-за выпитого вина его гнев немного притупился, уступив место тоске по тому ласковому ребёнку, которого он опекал всё это время...

Дверь была не заперта. Ле Тянь всегда оставлял её так, демонстрируя Шэнь Лисину своё безграничное доверие и зависимость. Лисин нажал на ручку и в полной темноте безошибочно нашёл дорогу к постели юноши.

Когда глаза привыкли к мраку, он увидел, что Ле Тянь спит, свернувшись калачиком и плотно зажмурившись. Даже во сне его лицо выражало тревогу.

Шэнь Лисин склонился над ним. Горячее винное дыхание коснулось лица Ле Тяня. Тот, пребывая в полузабытьи, медленно открыл глаза и, увидев прямо перед собой лицо дяди, едва не закричал от ужаса.

В реальности он лишь замер, но в сознании уже вопил Системе:

«Твою мать! Шэнь Лисин! Что он на меня так смотрит? Неужели решил придушить, пока я сплю?!»

[Убийство преследуется по закону]

— Младший дядя, вы пьяны, — едва слышно пролепетал Ле Тянь.

Шэнь Лисин не сводил с него пристального взгляда.

— Твои глаза... они слишком большие.

Характером Ле Тянь тоже совершенно не походил на членов семьи Шэнь. Как же он, Лисин, был ослеплён любовью, что ни разу не задумался об этом раньше?

В воздухе разлился сладкий аромат вина с нотками розовых лепестков. Ле Тянь зажмурился от густых паров алкоголя. Сколько же этот человек выпил? Лисин обычно знал меру, но сегодня, похоже, перебрал. Ле Тянь не хотел спорить с пьяным и попытался отодвинуться, чтобы ускользнуть с кровати, но Лисин среагировал мгновенно.

Он мертвой хваткой вцепился в плечо Ле Тяня, выглядывающее из-под одеяла. Юноша в ужасе смотрел на него, и в его широко раскрытых глазах в полумраке блеснули слёзы.

«Страшно! Что он творит?!»

[Рискует свободой, чтобы наконец тебя прикончить?]

То, что Шэнь Лисин сделал в следующий момент, заставило Ле Тяня похолодеть.

Его левая рука нежно скользнула от плеча к щеке юноши. Широкая ладонь властно накрыла его глаза, лишая обзора, а правая рука легла на горло.

Ле Тянь задрожал всем телом:

«Если я сейчас применю прием самообороны и хорошенько ему вмажу, это же сочтут за защиту жизни?»

[Не смей меня, — холодно отозвалась Система. — Тебе его не одолеть]

Ле Тянь был готов разрыдаться от бессилия, но и позволить себя задушить он не мог.

Он решил предпринять последнюю попытку:

— Млад...

Договорить он не успел. Губ коснулось нечто мягкое, пахнущее розами и дорогим вином — идеальные губы Шэнь Лисина прижались к самому уголку его рта.

«!!!»

[!!!]

Тяжёлое тело навалилось на него сверху. Лицо Шэнь Лисина медленно соскользнуло в изгиб плеча Ле Тяня.

«Он что, отключился?»

Ле Тянь осторожно попытался столкнуть его. Поддавшись усилию, Шэнь Лисин завалился на спину и замер, не подавая признаков жизни.

— И сколько же нужно было выпить, чтобы так дойти? — проворчал Ле Тянь, обращаясь к Системе.

[...] — Система, казалось, окончательно зависла и не могла вымолвить ни слова.

Ле Тянь поднялся и зажёл свет. Увидев на лице распростертого Шэнь Лисина багровый румянец, он снова пробормотал:

— Ну и нализался же он.

Система тоже чувствовала себя так, словно сама приложилась к бутылке.

Оставить Шэнь Лисина в таком состоянии Ле Тянь не решился. Он попытался поднять его, чтобы оттащить в хозяйскую спальню, но тот был слишком тяжёл. В итоге он решил оставить дядю в своей комнате, а сам отправился в гостевую.

Когда Ле Тянь уложил Лисина и укрыл его, Система наконец пришла в себя:

[Ты выглядишь удивительно спокойным]

— А что такого? Ничего страшного не случилось. Он пьян, сделал это не нарочно. Нужно быть великодушным.

Система чувствовала, что здесь кроется какой-то подвох, но не могла понять, какой именно.

Ле Тянь стянул с Лисина туфли, но, помедлив у пояса брюк, решил не заходить так далеко. Укрыв его одеялом, он почесал нос, выключил свет и бодро зашагал вниз по лестнице.

Гостевая комната была безупречно чистой. Ле Тянь с наслаждением растянулся на кровати и закрыл глаза.

— Как же хорошо быть богатым.

К Системе наконец вернулась способность рассуждать, и она осознала одну вещь: поведение Ле Тяня было подозрительно... неоднозначным для натурала. После случайного поцелуя он остался совершенно невозмутимым.

[Ты совсем не злишься?] — не выдержала она.

— А почему я должен злиться?

[...Обычно нормальные парни приходят в ярость, если их целует другой мужчина]

— Да не был это поцелуй! Он хотел меня придушить, но силёнок не хватило — вырубился. А губами задел мои просто по инерции. Это не поцелуй, а несчастный случай на производстве.

[Даже если так, ты не должен быть настолько спокоен]

— На что ты намекаешь? Сомневаешься в моей ориентации?

Система промолчала. Она и впрямь начала сомневаться.

Может, он потому и развалил столько миров, что его интересы лежали совсем в другой плоскости? Если у второго мужского персонажа в любовном романе «не те» предпочтения, как он сможет беззаветно любить главную героиню?

Пока Система анализировала свои необъятные базы данных, Ле Тянь лениво произнес:

— На самом деле, ты угадала лишь наполовину. Слышала фразу: «Я люблю не мужчин, просто человек, которого я полюбил, случайно оказался мужчиной»?

Система была потрясена этим почти поэтичным признанием. При захвате Ле Тяня она изучила все его данные, и там не было ни слова о его прошлых привязанностях.

Решив, что она наконец нащупала его слабое место, Система осторожно уточнила:

[Ты влюбился в кого-то во время своих миссий?]

— Да, — охотно подтвердил Ле Тянь.

[В главного героя?] — предположила Система. Только кто-то столь же идеальный, как протагонист, мог заставить дрогнуть сердце Ле Тяня.

Ле Тянь томно вздохнул:

— Мужчина, которого я полюбил — самый прекрасный, мудрый и благородный человек во всём Альянсе. Настоящий идеал.

Система начала лихорадочно перебирать персонажей из миров, где бывал Ле Тянь, пытаясь вычислить этого «прекрасного принца».

— Каждый раз, когда я смотрюсь в зеркало, — продолжал Ле Тянь, — я готов плакать от того, как он хорош.

Система мгновенно прекратила поиск.

[...]

Ле Тянь улыбнулся:

— Спокойной ночи, дорогуша. И завязывай с гаданиями. Я люблю только себя. О-е!

[...]

Системе впервые в жизни захотелось выругаться матом.

<http://bllate.org/book/15325/1356241>